

УДК 343.14

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-145-150

Подольный Николай Александрович
Nikolay A. Podol'nyu

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (420126, Республика Татарстан, Казань, ул. Фатыха Амирхана, 12а)

doctor of sciences (law), associate professor, head of department of criminal procedure and criminalistics Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (12a Fatykh Amirkhan st., Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, 420126)

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Разумный срок получения заключения эксперта: проблемы законодательного определения и практики применения статьи 144 УПК РФ

Reasonable time for obtaining an expert opinion: problems of legislative definition and practice of article 144 application Criminal procedure code of the Russian Federation

Одной из многочисленных гарантий справедливости в уголовном судопроизводстве является качество рассмотрения сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. При этом, это качество во многом обусловлено качеством заключений эксперта. Но практика применения нормы статьи 144 УПК РФ сталкивается со сложностями проведения экспертных исследований в сроки, отведенные для рассмотрения сообщений о совершении преступления. Встает вопрос о разумности сроков предоставления заключения эксперта. Эта и связанные с ней проблемы рассматриваются в предоставленной вниманию статье.

Ключевые слова: судебная экспертиза, разумный срок, заключение эксперта, возбуждение уголовного дела, рассмотрение сообщения о преступлении.

One of the many guarantees of fairness in criminal proceedings is the quality of consideration of a report of a crime at the stage of initiation of a criminal case. This quality is largely due to the quality of expert opinions. But the practice of applying the rule of article 144 of the Criminal procedure code of the Russian Federation faces difficulties in conducting expert research in the time allotted for considering reports of a crime. There is a question about the reasonableness of the timing of the expert opinion. This and related problems are discussed in the article provided.

Keywords: forensics, reasonable time, expert opinion, initiation of a criminal case, consideration of a report on a crime.

Уголовное судопроизводство является не только средством восстановления социальной справедливости в определенных конкретных случаях нарушения прав в результате совершения преступления. Уголовное судопроизводство, наряду с, несомненно, положительной стороной, имеет и некоторые негативные издержки, которые необходимо принимать во внимание в законодательной деятельности и при применении норм права. Одной из таких негативных сторон является то, что уголовное судопроизводство способно и само причинять

вполне определенные страдания лицам, которые в него вовлекаются. Прежде всего, оно способно причинять нравственные страдания, которые связаны, к примеру, для потерпевшего с необходимостью вновь и вновь обращаться в воспоминаниях к трагическим для него событиям. Не исключена также и возможность травмирования вполне законными действиями лиц, которые не причастны к совершенному преступлению, но это подлежит все же проверке, причем, часто детальной. Иными словами, само уголовное судопроизводство необходимо

© Подольный Н.А., 2020

также рассматривать как процесс, способный причинять вполне определенные страдания, то есть вред [1]. В связи с этим перед правоохранительными органами всегда должна ставиться задача — не причинить страдания людям или, по крайней мере, минимизировать эти страдания, если избежать их невозможно. Одним из таких средств, которые способны помочь в решении данной задачи, является стадия возбуждения уголовного дела [2]. Она способна предупредить возможность необоснованного возбуждения уголовного дела, а потому и возможность причинения необоснованных страданий лицам, непричастным к совершенному преступлению.

Однако стадия возбуждения уголовного дела вовсе не предполагает отказа от выяснения отдельных обстоятельств совершенного события, которое стало известно правоохранительным органам и которое может указывать на признаки совершения преступления. В связи с этим статья 144 УПК РФ предусматривает проведение целого ряда действий, целью которых является получение данных, из которых можно сделать вывод о наличии или отсутствии признаков преступления. Среди этих действий названо назначение судебной экспертизы и получение в результате ее проведения заключения эксперта. Такое заключение бывает особенно необходимым при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по сообщениям о совершении отдельных видов преступлений. Его наличие способно предотвратить ошибку, состоящую в необоснованном возбуждении уголовного дела или в привлечении соответствующего лица к уголовной ответственности. Благодаря такому заключению имеется возможность выявить необоснованный оговор соответствующего лица, не допустив того, что это лицо испытает страдания в результате применения к нему процессуальных ограничений. Не вызывает сомнения то, что именно данное значение заключения эксперта заставило законодателя включить его дачу в число процессуальных действий, которые могут совершаться при проверке сообщения о совершенном преступлении в соответствии со статьей 144 УПК РФ. На значение дачи заключения эксперта указывает и вся практика проверки сообщений о совершенных преступлениях, акцентируя внимание на то, что уже на стадии возбуждения уголовного дела важным является привлечение специальных знаний для установления наличия тех обстоятельств, которые способны указать на наличие или отсутствие соответствующих признаков преступления.

Получение заключения эксперта законодатель называет, перечисляя другие действия, выполнение которых способно помочь в выявлении признаков преступления, что позволяет следователю решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Это одно из множества действий, которые позволяют восстановить полную картину произошедшего события и на основании этого принять соответствующее процессуальное решение [3]. При этом имеется одна особенность, которая привлекает и выделяет это действие из перечня других, названных в статье 144 УПК РФ, — обращается внимание на то, что оно дается в разумный срок [4]. Применительно к другим действиям законодатель не делает подобного замечания. В связи с этим возникает двусмысленность, состоящая в том, что разумный срок как условие выполнения действия распространяется только на дачу заключения экспертом. Но это не соответствует логике уголовно-процессуального законодательства, которое предполагает то, что все действия и все процедуры должны проводиться в четко определенные сроки, превышение которых является одним из серьезнейших нарушений. Принципом уголовного судопроизводства является разумный срок, на который указано в статье 6¹ УПК РФ. Основными его критериями является формальное установление в соответствующих нормах срока выполнения соответствующего действия или процедуры. Так, в части 2 статьи 6¹ УПК РФ на это прямо указывается. Другим критерием является сложность конкретного уголовного дела в самых различных проявлениях, которые перечислены в норме статьи 6¹ УПК РФ. Определение этой сложности является оценкой, которая дается следователем, дознавателем, судьей, а также иными должностными лицами (руководителем следственного органа, начальником органа дознания и др.), от принятия решений которых зависит ход рассмотрения соответствующего уголовного дела [5]. Данный критерий следует рассматривать как субъективный, поскольку он зависит во многом от субъективного подхода к оценке продолжительности времени, затрачиваемого на выполнение соответствующего действия или процедуры.

Также следует отметить то, что разумность соответствующего срока в уголовном судопроизводстве определяется и иными лицами, являющимися его участниками. Хотя в норме статьи 6¹ УПК РФ и не названы эти лица, тем не менее они подразумеваются, их мнение и их восприятие продолжительности соответству-

ющих действий и процедур влияет на определение разумности соответствующего срока. Участникам уголовного судопроизводства законодательство предоставляет возможность влиять на оценку качества соответствующих действий и процедур даже в том случае, если они не принимают в них непосредственного участия. Обусловлено это тем, что от качества принимаемых процессуальных решений зависит их процессуальное положение, а также возможность установления справедливости. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет им возможность влиять на принимаемые процессуальные решения и на качество выполняемых действий и проведение соответствующих процедур. Участники уголовного судопроизводства имеют целый комплекс соответствующих прав, реализуя которые они могут влиять на выполнение соответствующих процессуальных действий и процедур. К примеру, обвиняемый имеет право возражать против обвинения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы (ст. 47 УПК РФ), а также он имеет ряд других прав, реализация которых способна влиять на продолжительность выполнения процессуальных действий и процедур. Кроме того, в случае если по мнению обвиняемого или иного участника уголовного судопроизводства, не наделенного правом вынесения процессуальных решений, срок выполнения соответствующей процессуальной процедуры затягивается, он имеет возможность повлиять на это посредством заявления соответствующего ходатайства или подачи жалобы. Таким образом, не только должностные лица, названные в статье 6¹ УПК РФ, имеют возможность оценивать разумность соответствующего процессуального срока, но на эту оценку имеют возможность влиять и иные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство.

Названные два критерия должны применяться и к разумности срока получения заключения эксперта, о котором речь идет в статье 144 УПК РФ. Необходимо, во-первых, принимать во внимание установленные законом процессуальные сроки, а также, во-вторых, дать субъективную оценку определения промежутка времени, необходимого для предоставления экспертом своего заключения. Для действий, названных в статье 144 УПК РФ, уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает специальных сроков. Так, здесь не сказано, в течение какого временного периода необходимо выполнить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов. Также не сказано и того, как

скоро необходимо назначать и проводить судебную экспертизу. Но, вместе с тем, необходимо принимать во внимание общую краткость сроков, в течение которых должна проводиться проверка сообщения о совершенном преступлении в рамках стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ определяется для такой проверки срок в 3 суток. Данный срок может быть продлен в соответствии с частью 3 статьи 144 УПК РФ до 10 суток, а в отдельных случаях до 30 суток, то есть устанавливается непродолжительный срок, которого, по мнению законодателя, вполне достаточно для решения вопроса о наличии или отсутствии данных, указывающих на признаки совершения преступления. Однако вполне очевидно то, что получить заключение эксперта в результате проведения отдельных видов судебных экспертиз за 3 суток невозможно в силу сложности экспертного исследования, на основе которого делается соответствующее заключение, которое должно приниматься во внимание следователем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Как показывает практика проведения судебных экспертиз, провести экспертное исследование в течение 3 суток невозможно. Причин здесь множество. Среди них загруженность судебно-экспертных учреждений и сложность используемых методик. Практика показывает то, что судебно-экспертные исследования проводятся в течение достаточно длительного времени. В среднем судебная экспертиза проводится в течение 15-20 дней, что, конечно же, больше срока, который законодатель отводит для проверки сообщений о совершении преступления и для вынесения следователем, дознавателем решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим указание на разумность срока предоставления заключения эксперта может быть истолковано как стремление законодателя изменить названную практику затягивания производства судебных экспертиз. Он стремится обратить внимание на то, что разумность должна быть следствием необходимости принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела в течение срока, ограниченного тремя сутками. Однако здесь следует принимать во внимание, что входят в конфликт две логики — логика рассмотрения заявления о совершении преступления и логика методологии проведения конкретных экспертных исследований, результаты которых отображаются в заключении эксперта. В результате такого конфликта чаще всего верх берет

логика методологии выполнения судебной экспертизы.

В связи с тем, что только в отношении предоставления заключения эксперта обращается внимание законодателем на разумность сроков, а не всех действий, которые проводятся на стадии возбуждения уголовного дела, это может быть истолковано как подчеркивание наличия какого-то исключения из общего правила, которое необходимо принимать во внимание. Таким исключением может быть то, что разумность срока связана вовсе не с длительностью периода, в течение которого должна проводится проверка о наличии или отсутствии признаков преступления. Формулировка нормы статьи 144 УПК РФ может быть истолкована как указание на то, что разумность — это тот период времени, в течение которого может быть качественно выполнено соответствующее экспертное исследование, тем более что для уголовного судопроизводства важным является именно качество тех данных, которые должны быть положены в основу принятия соответствующих процессуальных решений. Поспешность же в проведении экспертных исследований, к сожалению, способна негативно отобразиться на заключении эксперта, что повлияет на качество принятия процессуальных решений соответствующим субъектом уголовного процесса. Поэтому в свете данной логики представляется, что законодатель при определении разумности срока предоставления заключения эксперта имеет в виду такую длительность проведения экспертного исследования, которая необходима для получения качественного заключения.

Судебные экспертизы могут быть различной сложности, в зависимости от вопросов, которые с их помощью решаются. Отдельные из них можно провести достаточно быстро, и это не отразится на их качестве, другие же быстро провести нельзя из-за сложности методики, которая лежит в их основе. Однако в статье 144 УПК РФ это не принимается во внимание и речь идет о всех видах экспертиз без всякого исключения. Однако следует отметить то, что далеко не все экспертизы значимы для решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Отдельные из судебных экспертиз могут назначаться и проводиться в ходе предварительного расследования, а их значение определяется особенностями соответствующего деяния, которое влияет на его квалификацию. К примеру, судебно-психологическая экспертиза на предмет определения состояния физиологического аффекта проводится на стадии предварительного

расследования [6]. Ее проведение на стадии возбуждения уголовного дела не представляет интереса, поскольку на данной стадии встает перед следователем вопрос не о правильности квалификации соответствующего деяния, а о наличии признаков преступления в данном деянии. Поэтому судебно-психологическая экспертиза — это не та судебная экспертиза, которая имеется в виду в норме статьи 144 УПК РФ. То же самое можно сказать и в отношении целого ряда других судебных экспертиз, которые важны не столько для определения признаков преступности соответствующего деяния, сколько для определения признаков состава этого деяния. Они могут проводиться также и для установления иных обстоятельств, знание которых дополняет картину совершенного преступления, позволяя сделать вывод о достоверности знаний о тех или иных обстоятельствах совершенного преступления. В связи с этим можно говорить о том, что на стадии возбуждения уголовного дела проводятся не все судебные экспертизы, а только отдельные из них, благодаря которым следователь имеет возможность получить заключение эксперта, важное для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому вполне правомерно утверждение о том, что, называя среди действий, которые могут проводиться на стадии возбуждения уголовного дела, судебные экспертизы, законодатель имел в виду то, что только отдельные судебные экспертизы будут проводиться для решения вопроса о наличии или отсутствии признаков преступления.

Имеются судебные экспертизы, результаты проведения которых не столь значимы для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, но назначение которых на стадии возбуждения уголовного дела обусловлено необходимостью, связанной с невозможностью длительного хранения определенных следов и предметов, которые имеют значение для проводимого экспертного исследования. К таким судебным экспертизам относятся различные биологические экспертизы, которые желательно назначить как можно быстрее в силу того, что биологический материал этих экспертиз с течением времени может прийти в негодность и его нельзя будет использовать для соответствующего экспертного исследования [7]. Целый ряд экспертиз должен назначаться на стадии возбуждения уголовного дела, но заключение по ним имеет значение для более поздней стадии — предварительного расследования. Это обусловлено тем, что, во-первых,

методология выполнения соответствующих экспертных исследований предполагает длительный промежуток времени и, во-вторых, полученное заключение позволяет сосредоточиться на тех деталях, которые имеют значение для квалификации соответствующего преступления или конкретизации картины соответствующего деяния. Поэтому для таких экспертиз важно не упустить время и назначить проведение экспертизы как можно быстрее, чтобы не произошло таких необратимых изменений с возможными предметами этих экспертиз, которые не позволят им провести качественное исследование и получить результат, который можно было бы использовать в качестве доказательства, позволяющего принять соответствующее справедливое процессуальное решение.

С учетом названных двух групп судебных экспертиз, результаты которых не столь важны для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, оставшаяся группа судебных экспертиз не столь значительна. Анализ этих судебных экспертиз позволяет увидеть то, что это, прежде всего, судебно-медицинские и криминалистические экспертизы. Но, к сожалению, практика свидетельствует о том, что и эти судебные экспертизы не выполняются в короткие сроки, характерные для рассматриваемой стадии возбуждения уголовного дела. Причина этого, как правило, в значительной загрузке экспертных учреждений, проводящих эти судебные экспертизы. Помимо этого, причиной является неоптимальная организация работы в этих экспертных учреждениях, которая не позволяет спланировать работу так, чтобы экспертные исследования проводились в короткие сроки, с сохранением высокого качества. Вполне очевидно, что здесь необходимо улучшение организации работы экспертов, которая бы гарантировала своевременное получение следователем заключений эксперта. Возможно, даже необходимо применить дополнительные меры и средства законодательного регулирования порядка проведения судебных экспертиз, что могло бы содействовать соблюдению разумных, в смысле длительности, сроков проведения экспертных исследований.

Представлялось бы правильным выделить названную последней группу судебных экспертиз в действующем уголовно-процессуальном законодательстве наподобие выделения неотложных следственных действий, к которым предъявляются дополнительные требования, определив только заключения этих экспертиз

обязательными к предоставлению следователю, дознавателю на стадии возбуждения уголовного дела. Вполне целесообразно назвать эти экспертизы неотложными и под таким названием закрепить их в статье 144 УПК РФ, сформулировав тем самым норму, в соответствии с которой только заключения этих экспертиз следует предоставлять на стадии возбуждения уголовного дела, при этом допустив возможность назначения всех экспертиз на этой стадии. В этом случае требование к разумности срока предоставления заключения эксперта предполагало бы в первую очередь соблюдение общих сроков, установленных статьей 144 УПК РФ, для проверки сообщения о совершении преступления и не нуждалось бы в иных дополнительных критериях. Такой подход способен был бы повысить эффективность проверки сообщений о совершении преступлений, гарантировав справедливость вынесения соответствующих процессуальных решений.

Примечания

1. Подольная Н.Н. Процессуальная виктимность: постановка проблемы // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 106—109.
2. Коновалов С.Г. Стадия возбуждения уголовного дела на постсоветском пространстве: попытки вестернизации // Государство и право. 2017. № 10. С. 111—116.
3. Сидоренко О.В. Мониторинг практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза. 2017. № 2 (50). С. 52—63.
4. Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. К вопросу об исчислении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Академическая публицистика. 2017. № 10. С. 155—158.
5. Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 9—15.
6. Айзятва Л.Ф., Разуваев А.В. Особенности назначения судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Юность. Наука. Культура: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Саранск: ООО «ЮрЭксПрактик», 2019. С. 69—73.
7. Арутюнов А.С., Науменко О.А. Некоторые уголовно-процессуальные и организационные вопросы проведения биологической экспертизы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 82—84.

References

1. Podolnaya N.N. Procedural victimhood: setting the problem. *Problems of law*, 2019, no. 4 (73), pp. 106—109. (In Russ.)
2. Konovalov S.G. The stage of initiation of criminal proceedings in the post-Soviet space: attempts to westernize. *State and law*, 2017, no. 10, pp. 111—116. (In Russ.)
3. Sidorenko O.V. Monitoring of the practice of appointment and production of forensic examinations at the stage of initiation of a criminal case. *Forencis examination*, 2017, no. 2 (50), pp. 52—63. (In Russ.)
4. Statsenko V.G., Shepeleva Yu.L. On the issue of calculating procedural terms at the stage of criminal proceedings initiation. *Academic journalism*, 2017, no. 10, pp. 155—158. (In Russ.)
5. Gavrilov B.Ya. On the ratio of procedural terms in pre-trial proceedings and reasonable time of criminal proceedings. *Bulletin of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3 (36), pp. 9—15. (In Russ.)
6. Aizatova L.F., Razuvaev A.V. Features of the appointment of forensic psychological examination in the investigation of crimes committed in a state of passion. *Yunost. The science. Culture: materials of the VI all-Russian scientific and practical conference*. Saransk: LLC "YurExPraktik", 2019, pp. 69—73. (In Russ.)
7. Arutyunov A.S., Naumenko O.A. Some criminal procedure and organizational issues of biological expertise. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (37), pp. 82—84. (In Russ.)